Максен уже предполагал, что Козетту балуют дома. Ее внешний вид уже давал самый большой намек на то, что она из тех, кому родители давали все. Но он не считал Козетту настоящей принцессой.

Он посмотрел на огромные ворота, которые автоматически открылись для машины, которая ехала по длинной подъездной дорожке к особняку, который он видел только по телевизору. Козетта болтала со своим отцом, сидя посредине, между Конрадом и Максеном. Дуэт отца и дочери даже не обращал внимания на дом, в который они ехали, но Максен не мог оторвать глаз от особняка с отвисшей челюстью.

'Это не может быть правдой…'

Когда машина остановилась перед главным домом. Конраду даже не нужно было открывать дверь, потому что дворецкий снаружи уже сделал это.

— Добро пожаловать домой, господин, — Джордж, дворецкий, поприветствовал Конрада и улыбнулся, когда Козетта вышла вслед за отцом. — Добро пожаловать домой, юная мисс.

— Здравствуйте, дворецкий Джордж, — Козетта улыбнулась и указала большим пальцем через плечо. — Я со своим одноклассником.

Джордж взглянул в том направлении, куда указывала юная мисс, только чтобы затаить дыхание, увидев молодого человека, цепляющегося за машину. Видимо, не только он. Все, кто был под портиком, чтобы приветствовать своих хозяев, устремили свои расширенные глаза на это незнакомое лицо, одетое в униформу школы Винтер.

'Просто одноклассник???' — вот что мгновенно пришло им в голову, когда они украдкой взглянули на Козетту и Конрада.

Чувствуя пристальные взгляды слуг, Максен взглянул на Козетту. Это безумие, подумал он. Трудно было поверить, что те, кого видели в дорамах об образе жизни богатых семей, действительно были в реальной жизни.

На мгновение ему показалось, что под его ногами проросли виноградные лозы, заставив его замереть на месте. Не в силах поднять взгляд, стиснув зубы, так как для него это было похоже на сильную пощечину.

'У нас достаточно денег, чтобы купить всю эту больницу!'

Внезапно те слова, которые она мимоходом произнесла в больнице, прозвенели в его голове. Он подумал, что она просто пыталась убедить его не беспокоиться о больничном счете, но думать, что это не преувеличение… Максен был ошеломлен.

— Макс! Пошли! — вырвался он из своих мыслей, когда Козетта, сцепившаяся руками с Конрадом, наклонила голову к двери. — Подожди, папа! Помедленнее. Давай немного подождем Максена~!

Конрад просто кинул на нее косой взгляд, но все равно медленно шел, поднимаясь по ступенькам к их дому.

— Добрый вечер, молодой сэр. Пожалуйста, проходите внутрь, — Джордж указал рукой на вход, изображая добрую улыбку. — Пожалуйста, извините за мою невежливость, но могу ли я узнать ваше имя, чтобы правильно к вам обращаться?

— Э… — Максен посмотрел на дворецкого, потеряв дар речи от его вежливости. — Макс. Просто Макс.

— Позвольте мне проводить вас внутрь, сэр Макс, — Джордж мягко кивнул, ведя впереди, в то время как Максен последовал за ним после того, как его проигнорировали, когда он поправил Джорджа насчет «сэр» перед его именем.

Последний не мог не взглянуть на слуг, которые поклонились ему и приветствовали его в поместье, как молодого господина. Это был первый раз, когда Козетта привела домой одноклассника, поэтому все уже знали, что должны относиться к ее другу с величайшим уважением.

* * *

Обычно Козетта ждала прибытия Конрада, чтобы они могли вместе поужинать. Но так как она пришла домой поздно, они вместе с Максеном направились прямо в столовую.

Козетта метала взгляд между Конрадом и Максеном. Последний промолчал, что было понятно, так как он наверняка был удивлен. Хотя она не собиралась скрывать это от него, у нее также не было веских причин рассказывать ему о своей жизни, поскольку она не хотела хвастаться, а Максен все равно никогда не спрашивал.

Тем не менее, она не думала, что настанет день, когда Максен будет провожать ее домой.

'Он не тот человек, который заботится о статусе людей', — сказала она себе, взвешивая плюсы и минусы, исходя из его личности. 'Уверена, ничего не изменится, даже если я окажусь дочерью президента страны'.

— Папа, ты съел обед, который я приготовила для тебя? — Козетта нарушила удушающую тишину, повисшую в воздухе, поскольку Конрад и Максен не произнесли ни слова. Они были очень похожи. Можно было бы подумать, что они на самом деле были отцом и сыном, если бы они хоть немного походили друг на друга.

— Мгм. Съел все, — Конрад кивнул, довольный, когда она одобрительно улыбнулась. — Почему ты шла домой пешком?

— Прогулки полезны для такой молодой девушки как я, и я хочу проводить больше времени с Максом, — ее яркая и гордая улыбка преобладала на ее лице, а Максен чуть не поперхнулся водой.

Между тем, глаза ее отца сверкнули, когда они упали на Максена, стараясь, чтобы она не заметила. Горничные, которые были наготове, не могли не округлить глаза от шока. Некоторым даже приходилось поджимать губы, чтобы держать рот закрытым.

— Я понял…

Козетта дважды моргнула, прежде чем заметила леденящий ветерок, дующий с головного сиденья, где сидел Конрад.

'Он что, ревнует? Или он думал, что мы с Максом больше, чем просто одноклассники?' — подумала она, прочищая горло и поднимая подбородок, сохраняя прекрасную улыбку.

— Давай как-нибудь прогуляемся, папа. Было бы неплохо, если бы мы с тобой тоже погуляли

по ночам, так как я тоже хочу провести с тобой немного времени! — предположила она, вздохнув с облегчением, когда Конрад взглянул на нее и кивнул.

Она провела довольно много времени в этом особняке и со всеми, так что постепенно улавливала суть личности каждого, особенно Конрада. Поэтому она могла чувствовать, когда ее отец был счастлив, даже когда выражение его лица оставалось прежним.

— Перестань болтать и сначала поешь, — призвал Конрад, получив от нее улыбку, прежде чем она продолжила поглощать ужин.

Когда она принялась за еду, Максен молчал, переводя взгляд с Козетты на Конрада. Она нисколько не изменилась; будь то в этом месте или в школе. Козетта была подобна солнечному свету, придающему яркость всему, что ее окружало.

Его челюсти сжались, когда взгляд Конрада внезапно упал на него. Глядя на свою тарелку, Максен застыл под пристальным взглядом отца. Однако Конрад не сказал ему ни слова.

'О чем ты думаешь, Макс?' — спросил он себя, когда Козетта и Конрад снова заговорили. Он мысленно усмехнулся в насмешку, так как не мог поверить, что на самом деле думал, что она была немного нормальной… или, скорее, она была кем-то, кто был, по крайней мере, в пределах его досягаемости.

Он предложил проводить ее до дома, потому что очень за нее беспокоился. Однако он не ожидал, что она окажется наследницей! Он не был готов к этому открытию.

Это просто заставило его понять, что она была той, о которой он не должен даже мечтать. Если бы она принадлежала к среднему классу, он мог бы упорно трудиться, чтобы стоять на одном уровне с ней и быть другом, которого она заслуживала.

Но теперь, даже если бы он работал до костей, то, что он мог бы дать ей, ничего бы не значило.

Мороженое, которое он купил для нее ранее? Она могла бы купить целую фабрику мороженого, если бы только попросила отца.

Эта реальность была действительно болезненной пощечиной для него.

— Максен Кловен, не так ли? — голос Конрада вывел его из транса.

Максен поднял голову и кивнул, сохраняя мертвое выражение с безжизненными глазами. — Да сэр.

— Ты должен остаться на ночь, — предложил Конрад, сбивая с толку Максена на секунду, прежде чем последний был готов отказаться. Но, как и Козетта, первый уже принял решение и не примет ответа «нет». — Будет лучше, если ты останешься сегодня вечером. Я также хочу занять немного твоего времени после ужина.

— Папа, ты ведь не будешь запугивать Максена, правда? — Козетта прищурилась, глядя на Конрада, поскольку она была готова спрятать Максена, если это был план ее отца.

— Кози, ты так плохо думаешь о своем отце?

Она нахмурилась, потому что не могла возразить, если он так сказал.

— Нет, конечно нет.

— Не волнуйся, — Конрад неглубоко вздохнул и тонко улыбнулся ей. — Я просто хочу поговорить с твоим другом; поговорить как мужчина с мужчиной.

— Хорошо.

Максен не озвучивал свои мысли, но уже догадался, что скажет Конрад. Это было либо: «Держись подальше от моей дочери», либо «Даже не думай эксплуатировать нашу семью». Это были самые мягкие мысли, которые приходили ему в голову, и с каждой секундой эти мысли становились все более негативными.

Он сжал руку под столом, глядя на изысканный ужин, который они ели.

'Мне тошно', — подумал он, чувствуя, как затягивается узел в животе. 'Я не могу дышать…'

http://tl.rulate.ru/book/81004/2696837